

Глава 9: Переодевание: единожды и бесчисленное множество раз.

Янь Лун, взирая на внезапно появившегося младшего сына, втайне проклинал ребенка за невежество и за то, что тот разрушил его планы — ведь он был весьма уверен, что сможет расположить к себе Су Муюй.

Янь Юнь, напротив, знал, что его красавица-мать довольно наивна и была одинока долгие годы; если бы Янь Лун вдруг начал осыпать её знаками внимания, он боялся, что мать в мгновение ока попадет в его сети.

— Юнь-эр, что... что ты делаешь? — Су Муюй вздохнула с облегчением, но в то же время запереживала, как бы Янь Юнь не спровоцировал Янь Луна.

В конце концов, это было дело между мужем и женой, и ребенку не подобало в него вмешиваться.

— Матушка, некоторые люди отбрасывают других в сторону, когда те бесполезны, игнорируя их больше десяти лет, только чтобы вцепиться в них как в сокровище, стоит тем обрести ценность. Не попадайся на его уловки, — Янь Юнь одарил Янь Луна свирепым взглядом, а его голос сочился бесстрашным сарказмом.

Это противостояние ознаменовало первое прямое столкновение Янь Юня с его отчужденным отцом.

Наблюдая за острым, враждебным взглядом Янь Юня, Янь Лун понял, что в сердце сына он вряд ли пользуется благосклонностью. Тем не менее, были вещи, которые он чувствовал себя обязанным сказать.

— Что ты несешь, малец? Ты ведь не думаешь, что я причиню вред твоей матери? — спросил Янь Лун.

Янь Юнь закатил глаза. По правде говоря, его психологический возраст был почти таким же, как у Янь Луна; будучи сверстниками по духу, как мог он не разгадать его намерений?

— Неужели? Неужто Глава Семьи действительно пришел навестить мою мать, или же он питает некие невыразимые скрытые мотивы? — Янь Юнь сузил глаза, продолжая допрос.

Этот вопрос немедленно поставил Янь Луна в неловкое положение. Ему вдруг показалось, будто Янь Юнь видит его насквозь, до самой последней мысли.

«Этот ребенок, хоть и мал, обладает глубоким и пронизательным умом», — размышлял Янь Лун про себя. — «Правда, он был смышлен с самого детства. Как жаль, что у него нет способностей к культивации; иначе он вполне мог бы стать опорой семьи Янь».

Хотя он годами не навещал Янь Юня, он все же знал о его необычном поведении; ничто в семье не могло ускользнуть от его взора. Проблема заключалась в том, что в семье практиков даже самый умный обычный человек имел мало ценности. Поэтому он всегда намеревался позволить Янь Юню жить жизнью беззаботного молодого господина.

Он спрашивал себя: помимо того, что он не дарил Янь Юню отцовской любви, разве он когда-либо обижал своего ребенка в чем-то еще? Даже если тот не питал к нему любви, такая

враждебность казалась неоправданной, не так ли?

Действительно, будь Янь Юнь простым ребенком с невинным разумом и без души взрослого, он бы и впрямь не питал столь глубокой неприязни к Янь Луну; в худшем случае это было бы безразличие.

— Ах ты негодник, разве так разговаривают с отцом? — Обеспокоенная тем, что отец и сын поссорятся, Су Муюй быстро протянула руку и, ущипнув Янь Юня за ухо, принялась отчитывать его.

Недавний дерзкий настрой Янь Юня мгновенно улетучился.

— Ой-ой-ой, матушка, полегче! Я же просто выручал тебя, почему ты на его стороне? — взвизгнул Янь Юнь.

Су Муюй закатила глаза.

— А ну-ка брысь отсюда! Неужели такому мелкому проказнику пристало вмешиваться в дела взрослых?

Наблюдая за этими почти игривыми препирательствами матери и ребенка, Янь Лун неожиданно почувствовал тепло в сердце. Подобные живые отношения между матерью и сыном были редкостью в такой выдающейся семье, как Янь. Обремененные многочисленными правилами, великие кланы подвергали своих потомков строгому воспитанию с ранних лет.

— Неважно. Сяо Ци, твой муж пока отклоняется. Похоже, Юнь-эру нужно что-то обсудить с тобой; я вернусь, когда будет время, — Янь Лун не стал настаивать. Вместо этого он оставил эти слова и повернулся, чтобы уйти.

Глядя вслед уходящему Янь Луну, Су Муюй хотела было что-то сказать, но, поразмыслив мгновение, передумала. В этом мире браки в знатных семьях были, прежде всего, вынужденными союзами, движимыми взаимной выгодой; во многих любовь приходила позже, а некоторые пары так и не обретали истинной привязанности за всю жизнь. Поэтому при такой системе Янь Луна трудно было винить; Су Муюй сама это прекрасно понимала.

Лишь после того, как Янь Лун скрылся из виду, Су Муюй испустила вздох, а затем с суровым, но прелестным выражением лица уперла руки в бока и посмотрела на Янь Юня.

— Ты, негодник! Никогда не заглянешь, если тебе что-то не нужно. Говори, что тебя привело?

Наблюдая за тем, как её мать надула губы, Янь Юнь не мог не проворчать про себя:

«Мам, неужели ты не понимаешь, насколько мило сейчас выглядишь? Я прям места себе не нахожу, боясь, что тебя утащит какой-нибудь боров».

Янь Юнь несколько раз прочистил горло.

— Кхм-кхм... Матушка, у тебя найдутся при себе Лин Ши (Духовные камни)? — прямо спросил Янь Юнь.

Су Муюй замерла от удивления.

— Духовные камни? Зачем они тебе? Они нужны только культиваторам.

Янь Юнь был совершенно не силен в уговорах; он предпочитал сразу переходить к делу, хотя и понимал, что не может раскрыть всю правду.

— Ну, я видел одну формацию в семейном Цан Цзин Гэ (Павильоне Сокровенных Писаний). Там есть особый массив, который можно установить без использования духовной силы, но для него требуются Лин Ши. Мне просто очень скучно, вот и захотелось немного поэкспериментировать, — ответил Янь Юнь.

Как только эти слова сорвались с его губ, в сознании тут же эхом отозвался голос Янь Линъюнь:

«О? А ты не промах, ложь так и слетает с твоего языка, и ведь не подкопаешься. Эй! Ты точно ребенок?»

Янь Юнь проигнорировал её, продолжая выжидающе смотреть на Су Муюй.

Заметив напускное честное выражение лица Янь Юня, Су Муюй небрежно взмахнула рукой, и кольцо на её пальце вспыхнуло голубым светом. В следующее мгновение в её ладони появился небольшой мешочек.

— На, держи. Здесь сто Лин Ши. Просто поиграй с ними, только не влипни в неприятности.

Глаза Янь Юня засияли. Он быстро взял мешочек из рук Су Муюй и открыл его. Внутри оказались кристаллические осколки размером с большой палец, чем-то напоминающие алмазы. Это действительно были Духовные камни — твердая валюта мира культивации и незаменимый ресурс для практиков.

— Спасибо, матушка, — улыбнулся Янь Юнь, удивленный тем, как легко они ему достались. Возможно, он слишком все усложнял. Поразмыслив, он понял, что Су Муюй, как его мать, вполне могла исполнить столь незначительную просьбу.

— Не радуйся раньше времени, у меня есть условие, — внезапно добавила Су Муюй.

Сердце Янь Юня мгновенно екнуло.

— Условие? Какое еще условие?

Су Муюй улыбнулась, и улыбка её была преисполнена истинного счастья.

Спустя мгновение...

...

Янь Юнь стоял в комнате Су Муюй с выражением полнейшего отчаяния на лице. Его облик претерпел радикальную трансформацию.

Мужское одеяние сменилось светло-розовым девичьим платьем, волосы были уложены в изящную прическу, а на лицо нанесен легкий макияж, вмиг превративший его в очаровательную юную особу.

— Ха-ха, успех! О, она поистине прекрасна! Я целую вечность хотела это попробовать. Она выглядит точь-в-точь как я в детстве... нет, даже красивее, чем я! — восторженно воскликнула Су Муюй, глядя на сына, облаченного в женское платье.

Сейчас она выглядела точь-в-точь как маленькая девочка, получившая новую игрушку.

Это и было условием Су Муюй. Она хотела, чтобы Янь Юнь надел женскую одежду и нарядился девочкой, дабы она могла на него полюбоваться.

Стоило признать, в этом образе не было ни капли неловкости; на самом деле, женский наряд подходил ему куда больше, чем мужской.

Янь Юнь уставился на свое отражение в зеркале, его губы непроизвольно дрогнули.

«На такое способна только родная мать», — подумал он, чувствуя, как дергается уголок рта. — «И что это за внешность? Всё кончено! Во что я превращусь через несколько лет?» Глядя на свое отражение, он уже мог представить, насколько ошеломляюще красивым (или красивой?) он станет в будущем.

Как говорится: «Переодевание — это путь, на который вступают либо единожды, либо бесчисленное множество раз».

Увидев себя в женском обличье, он ощутил, как внутри зашевелилось неопишное, странное чувство.

«Неужели это судьба?» — сердце Янь Юня погрузилось в пучину полного отчаяния.

<http://bllate.org/book/17047/1596202>